

УДК 94(47).065

С.Р. БАХМУТОВА

(sveta.bakmutova@mail.ru)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ЕЛИЗАВЕТА ПЕТРОВНА: ПОРТРЕТ ИМПЕРАТРИЦЫ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX В.***

Анализируются работы историков XIX в., в которых освещается деятельность императрицы Елизаветы Петровны. Представлена оценка ее внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: историография, историческая наука XIX в., Елизавета Петровна.

«Дщерь Петрова» – императрица Елизавета – является яркой и неординарной личностью в отечественной истории. Она, тем не менее, не так «популяризована», как её отец Пётр I или как её последовательница Екатерина II. Однако на сегодняшний день существуют работы, носящие лишь общий характер, в которых деятельность императрицы рассматривают вкуче с деятельностью остальных исторических деятелей XVIII в.

Елизавета родилась в с. Коломенском 18 декабря 1709 г. В этот день Пётр I въезжал в Москву, желая отметить свою победу над Карлом XII, за ним везли шведских пленных. Император собирался тотчас же праздновать победу под Полтавой, но при вступлении в столицу его известили о рождении дочери. «Отложим празднество о победе и поспешим поздравить с восшествием в мир мою дочь» – сказал Пётр и на радостях устроил пир [7].

Всвязи с тем, что Елизавета и ее сестра Екатерина были рождены до официального заключения брака их родителей, они считались незаконнорожденными. В 1711 г. дочери были привенчаны и получили титулы царевен.

Многие историки отмечают невероятную красоту будущей императрицы. Так, В.О. Ключевский в работе «Исторические портреты» пишет: «Живая и веселая, крупная и стройная, с красивым круглым и цветущим лицом» [8, с. 150]. «Высокая ростом, с прекрасными белокурыми волосами, чудными голубыми глазами и ослепительно белым цветом лица, она считалась при дворе Анны Иоанновны первой красавицей» – сообщает в своей работе М.И. Семевский [11, с. 35].

Петром в 1722 г. принят Закон о престолонаследии, согласно которому государь мог самостоятельно назначать правопреемника, независимо от пола и кровного родства. Однако сам император не оставил никакого завещания, в котором был бы указан законный наследник престола. Екатерина, венчанная императрицей в 1724 г., пришла к власти в ходе действий гвардии. Екатерина перед своей смертью оставила завещание, в котором предусмотрены права Елизаветы и ее потомства на престол после Петра II и Анны Петровны, сестры Елизаветы.

После её смерти следующим правителем Российской империи стал внук Петра – Петр II Алексеевич. При дворе говорили о возможности брака между теткой и племянником, однако этому воспротивился Меншиков, желавший выдать за императора собственную дочь.

При воцарении Анны Иоанновны в 1730 г. Елизавета не предприняла никаких попыток занять престол, хоть, по мнению многих, она имела на это больше прав, чем коронованная Анна.

Анну Леопольдовну, ставшую императрицей после Анны Иоанновны, не раз предупреждали о том, что Елизавета не упустит возможности для переворота. Императрица хотела выдать ее замуж за брата Антона-Ульриха, что вызвало протест со стороны дочери Петра.

Впервые предложение о перевороте прозвучало от французского посланника Шетарди, который писал своему монарху: «Гвардейские офицеры встретили ее [Елизавету] в летнем саду и сказа-

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

ли ей: “матушка, мы все готовы и только ждем твоих приказаний, что, наконец, велишь нам?”. “Ради Господа, молчите!”, отвечала она, “Разойдитесь и ведите себя смиренно. Я вас велю предупредить [когда придет время для действий]”» [14, с. 202].

В ночь с 24 на 25 ноября Елизавета, переодевшаяся в мужские одежды, в сопровождении Лестока и Воронцова прибыла в казармы Преображенского полка для призвания солдат к вооруженным действиям. Процессия направилась к Зимнему дворцу. Анна Леопольдовна была застигнута врасплох, когда в ее покоях появились гвардейцы с оружием, она стала просить Елизавету «не причинять зла ей и ее детям». Елизавета Петровна была провозглашена императрицей.

Мнения исследователей о значимости переворота разнятся. Так, пишет о перевороте Н.М. Карамзин «Записка о древней и новой России»: «Лекарь француз и несколько пьяных гренадеров возвели дочь Петрову на престол величайшей империи в мире с восклицаниями: “гибель иноземцам! честь россиянам!”» [5, с. 41]. Многие отмечают, что Елизавета была не готова к приходу к власти, к примеру, С.В. Ешевский пишет, что «нет оснований говорить, что у Елизаветы Петровны был какой-либо план развития страны» [4, с. 307].

Елизавета заботилась о законности своего пребывания на престоле. Поэтому первым делом она взялась за устройство органов управления государством.

12 декабря 1741 г. был издан именной указ «О восстановлении власти Сената в правлении государственных дел», содержащий следующую формулировку: «Правительствующий наш Сенат будет иметь прежде бывшую силу и власть в правлении внутренних всяко звания государственных дел...» [10].

Верховная власть осуществлялась в следующем порядке: Елизавета Петровна извещала о своем намерении главу личной канцелярии И.А. Черкасова, который готовил текст законодательного акта и передавал его на личную подпись императрице.

Сенат управлял внутренними делами государства, в его главе стоял генерал-прокурор М.Ю. Трубецкой. За Сенатом закреплялись обширные полномочия: он имел возможность самостоятельно издавать законодательные акты (так называемые Сенатские), назначать воевод и т. д. «В прежние времена», – пишет А.Д. Градовский, – «важнейшие указы объявлялись из кабинетов или посторонними для Сената лицами. Теперь же только лица, принадлежащие к Сенату, имеют право объявлять высочайшие указы» [2, с. 168].

Многие исследователи говорят о том, что сенаторы пользовались личным доверием императрицы. Градовский отмечает, что «правление Елизаветы Петровны можно назвать управлением важнейших сановников, собранных в Сенате», – почти все «любимцы» императрицы, как называет их автор, занимали важнейшие места в правительстве: так, Шувалов занимал должность сенатора, Разумовский был назначен гетманом Малороссии [Там же, с. 167].

Давая оценку системе управления, исследователь И.И. Дитятин пишет: «Несмотря на все усилия правительства, как Московского государства, так и XVIII столетия, начало законности в управлении государством проявлялось лишь в идее, в жизни же не имело никакого места» [3, с. 4].

Существуют различные точки зрения на проводимую императрицей внутреннюю политику. Так, С.В. Ешевский пишет, что «за двадцать лет правления не произошло каких-либо важных изменений в государственной системе управления» [4, с. 310]. «Первые времена ее царствования», – сообщает В.О. Ключевский, – «ознаменовались нахальством славной лейб-компания <...>, несмотря на то, россияне хвалили ее царствование: она изъявляла к ним более доверенности, чем к немцам; восстановила власть Сената, отменила смертную казнь, имела любовников добродушных, страсть к весельям и нежным стихам» [6, с. 193]. И тут же дополняет: «царствование Елизаветы не прославилось никакими блестящими деяниями ума государственного» [6, с. 193].

М.И. Семевский придерживается подобной оценки: «Императрица обладала ужасным характером, совсем не подходящим для управления государством; была беспечной и легкомысленной» [12, с. 44]. По мнению историка, политика того периода представляла собой «борьбу честолюбцев», что негатив-

но сказывалось на положении страны. Б.-Хр. Миних в своих «Записках» так оценивает правление Елизаветы Петровны: «Императрица не управляла ничем, и формою государственного управления при ней был произвол ее фаворитов» [8, с. 251].

Оценку С.М. Соловьева можно считать положительной – он отмечает благоприятные явления в экономике, такие как отмена внутренних таможен и открытие банков, а также достижения в сфере духовной [13, с. 126].

Таким образом, давая оценку внутренней политике Елизаветы Петровны, исследователи XIX в. отмечали, прежде всего, успехи в области системы управления государством, действенные решения в экономической и духовной сферах.

Историками XIX в. предприняты шаги по изучению ключевых событий внешней политики Елизаветы Петровны. Почти сразу же после вступления на престол Елизавете пришлось вести войну со Швецией, которую начали еще при Анне Леопольдовне.

Еще в феврале 1724 г. две державы заключили союз на 12 лет с возможностью продления его действия. По его истечению в 1735 г. графом Бестужевым подана «формальная мемория» о возобновлении союза. Однако решение о продлении вызвало сопротивление со стороны Франции – посланник Кастея требовал его отозвания. Тем не менее, в том же году был заключен новый трактат.

В 1738 г. к власти в Швеции пришла партия «шляп», решительно настроенная на войну с Россией. Она завоевала поддержку Франции, целью которой было ожидание смерти австрийского императора Карла VI и последующей борьбы за раздел австрийского наследства, поэтому она старалась навязать России войну на Севере. Швеция и Франция через своих послов в Петербурге Э.М. фон Нолькена и маркиза де ла Шетарди старались подготовиться к удачному завершению планируемой войны через дружественные отношения с Елизаветой.

28 июля к Бестужеву явился надворный канцлер и сообщил, что шведский король объявляет войну России. Военные действия начались только в августе. С.М. Соловьев пишет, что штурм Вильманстранда «был единственным значительным делом в кампании 1741 года» [Там же, с. 128]. В результате боя шведы были разбиты.

В январе 1743 г. в г. Або, находившимся под властью русских войск, начинаются переговоры о мире. По итогам переговоров 17 июня 1743 г. подписан «Уверительный акт». Елизавета Петровна подписала мирный договор в июне, после вступления на шведский престол Адольфа Фридриха. Обе стороны шли на взаимные уступки.

М.И. Семевский пишет, что это были «почти единственные полезные по результатам успехи русского оружия в царствование Елизаветы Петровны». По мнению В.О. Ключевского, в правлении Елизаветы произошло «несколько побед, одержанных более стойкостью воинов, нежели дарованием военачальников» [6, с. 191].

Многие историки в своих работах обходят эту войну стороной. Поэтому в данном случае нам сложно делать вывод об успешности или неуспешности русско-шведской войны с опорой на оценки историков России XIX в.

Семилетняя война 1756–1763 гг. является одним из крупнейших военных конфликтов Нового времени. По количеству участвовавших государств ее иногда называют Первой мировой войной: в ней принимали участие страны Европы, а также английские колонии в Америке, Индия, Филиппины и государства Карибского бассейна.

Семилетней войне предшествовала активная политика по перегруппировке сил. Англия, которая стремилась к полной изоляции Франции, заключает в 1756 г. союз с Пруссией о взаимопомощи в начинающейся войне. Перед российским правительством встал вопрос об определении отношений с двумя конфликтующими державами. Существовали две линии: одна из них направлена на русско-австро-французский союз (по идее вице-канцлера М.И. Воронцова), вторая – на русско-англо-австрийское сотрудничество (Бестужев). В итоге линия Воронцова одержала верх, сложилась коалиция Австрии, Франции и России, впоследствии дополненная Швецией и Саксонией.

В 1759 г. произошло два значимых сражения этой войны – битва при Пальциге и при Кунесдорфе. Оба сражения принесли победу России и подняли дух в армии.

В 1761 г. предпринята третья попытка русских войск взять город Кольберг. Корпусом руководил П. Румянцев – участник сражений под Гросс-Егерсдорфом и Кунесдорфом. Пехотные силы русских на море поддерживались действиями Балтийского флота вице-адмирала Полянского. Осада города продолжалась 4 месяца. 5 декабря крепость капитулировала.

Сложно предположить дальнейший исход войны для России, если бы не одно обстоятельство – 25 декабря в Санкт-Петербурге от тяжелой болезни умирает императрица Всероссийская Елизавета Петровна. Вступивший на престол Петр III, будучи «фанатом» прусского короля Фридриха, в первый же день своего царствования направляет ему грамоту в намерении установить с ним «вечную дружбу». В апреле 1762 г. был подписан мирный договор с Пруссией – Россия вышла из Семилетней войны. Новый император разорвал военный союз с Австрией, прекратил военные действия против Пруссии, вернул Фридриху Восточную Пруссию и даже предложил ему военную помощь. Это – краткое описание хода войны.

М.И. Семевский рассуждает о причинах участия России в Семилетней войне: «Императрица была лично не расположена к прусскому королю за его свободомысле и нелестные отзывы, приняла участие в семилетней войне, желая положить конец его честолюбивым стремлениям» [12, с. 302]. С.М. Соловьев считает, что причиной вступления России в войну стала «личная неприязнь Елизаветы к Фридриху», она считала его «самым опасным врагом» страны; «эта война», – сообщает исследователь, – «была школою, из которой вышли русские полководцы, сделавшие царствование Екатерины II столь блестящим в военном отношении» [13, с. 996]. Н.М. Карамзин пишет, что Елизавета, «вопреки своему человеколюбию», «вмешалась в войну кровопролитную и бесполезную» [5, с. 40]. К сожалению, найти подобные мнения в работах других историков XIX в. нам не представилось возможным.

Таким образом, в историографии XIX в. были заложены основы изучения внутренней и внешней политики Елизаветы Петровны, была признана значимость периода правления Елизаветы как связующего исторические «эпохи» Петра I и Екатерины II. Однако многие аспекты деятельности императрицы не получили всестороннего изучения и стали предметом исследования историков следующих поколений.

Литература

1. Вейдемейер А.И. Царствование Елизаветы Петровны: в 2-х т. СПб.: Типография Департамента внешней торговли, 1834.
2. Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб.: Типография И. Бочкарева, 1866.
3. Дитятин И.И. Верховная власть в России XVIII столетия // Русская мысль. 1881. № 4.
4. Ешевский С.В. Сочинения по русской истории. М.: Издание М. и С. Сабашниковых. 1900.
5. Карамзин Н.М. Записка о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях. М.: Наука, 1991.
6. Ключевский В.О. Исторические портреты. М.: Эксмо, 2008.
7. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей [Электронный ресурс] // ГПНТБ СО РАН URL: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostlec.htm> (дата обращения: 31.03.2018).
8. Миних Б.Хр. Записки фельдмаршала графа Миниха. СПб.: Я.А. Исаков, 1874.
9. Неплюев И.И. Жизнь Ивана Ивановича Неплюева (им самим писанная). М.: Тип. Грачева и К°, 1870.
10. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. / под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book3130/> (дата обращения: 31.03.2018).
11. Семевский М.И. Русские деятели в портретах. Пятое собрание. СПб.: Типография В.С. Балашева, 1882.
12. Семевский М.И. Царствование Елизаветы Петровны. 1743. // Русское слово. 1860. Кн. 1.
13. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Кн. 5. Том XXI–XXV. СПб.: Товарищество «Общественная польза». 1851–1879.
14. Шетарди Ж.-И. Маркиз де-ла-Шетарди в России 1740–1742 гг. Делешы французского посольства в Петербурге / пер. П.П. Пекарского. М., 1862.

SVETLANA BAKHMUTOVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**ELIZAVETA PETROVNA: THE PORTRAIT OF THE EMPRESS
IN HISTORICAL LITERATURE OF THE XIX CENTURY**

The article deals with the analysis of the works of the historians of the XIX century, which highlight the activities of Elizaveta Petrovna. The assessment of her domestic and foreign policies is presented.

Key words: historiography, historical science of the XIX century, Elizaveta Petrovna.